

Письмо въ редакцію¹⁾.

Въ концѣ іюля и началѣ августа сего года появились въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» и во «Врачѣ» объявленія Уфимской Губернской Земской Управы, вызывающія врачей, желающихъ занять мѣста завѣдующаго и двухъ ординаторовъ Уфимской Земской больницы душевно-больныхъ. По поводу этихъ объявленій мы получали письма и запросы отъ товарищей, недоумѣвающихъ, почему это сразу оставляетъ службу весь врачебный составъ психиатрической больницы. Мы думаемъ, что товарищи будутъ удивлены, узнавъ, что двое изъ врачей—завѣдующій С. П. Суховъ до 11 октября и ординаторъ Е. К. Іогансонъ до 9 сентября находились на службѣ, не были уволены и не подавали прошеній объ отставкѣ. Намъ лишь было поставлено въ то время въ извѣстность (сообщеніемъ намъ журнальнаго постановленія Управы отъ 20 іюля), что Управа ожидаетъ отъ насъ прошеній объ отставкѣ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ и приступитъ къ пріисканію на наши мѣста замѣстителей. Подавалъ ли третій товарищъ, ординаторъ О. В. Аптекманъ, прошеніе объ отставкѣ, мы не знаемъ, ибо онъ стоялъ особнякомъ и соединился вмѣстѣ съ Управой для борьбы противъ насъ.

Обстоятельства всего этого дѣла слѣдующія: въ больницѣ душевно-больныхъ Уфимскаго Губернскаго Земства было трое врачей—завѣдующій Суховъ и ординаторы—Іогансонъ и Аптекманъ. Первые двое жили въ новой больницѣ въ верстѣ отъ города, а г. Аптекманъ при старомъ городскомъ отдѣленіи больницы. Г. Аптекманъ приглашенъ Управой по представленію С. П. Сухова около года тому назадъ. Черезъ нѣкоторое время по поступленіи г. Аптекмана на службу начались

¹⁾ Даемъ мѣсто настоящему письму многоуважаемыхъ товарищей, такъ какъ въ немъ затрогивается очень важный и наболѣвшій вопросъ, касающійся отношенія «земскихъ хозяевъ» къ своимъ служащимъ-врачамъ. Въ письмѣ товарищей описанное отношеніе къ нимъ Уфимской Губ. Земской Управы представляется въ очень некрасивомъ свѣтѣ и врядъ ли будетъ способствовать надлежащей постановкѣ дѣла призрѣнія и леченія душевно-больныхъ.—Ред.

между нимъ и С. П. Суховымъ недоразумѣнія на почвѣ служебныхъ отношеній. Г. Аптекманъ не хотѣлъ признавать правъ С. П. Сухова, какъ старшаго врача: уклонялся отъ совмѣстныхъ съ нимъ обходовъ, отъ врачебныхъ конференцій, переводилъ больныхъ изъ своихъ отдѣленій въ другія безъ согласія и вѣдома С. П. Сухова и т. п. Первое время недоразумѣнія эти улаживались сравнительно легко, но затѣмъ, когда г. Аптекманъ сумѣлъ расположить къ себѣ члена Управы, завѣдующаго больницами, кн. Кугушева, то поведеніе г. Аптекмана по отношенію къ Сухову стало принимать вызывающій и подчасъ оскорбительный характеръ, пока наконецъ 3 мая сего года Аптекманъ не оскорбилъ Сухова, позволивъ себѣ кричать на него въ больницѣ въ присутствіи надзирателя и больныхъ и не имѣя на это никакого повода. Объ этомъ С. П. Суховымъ было сообщено Управѣ черезъ кн. Кугушева, при чемъ Суховъ заявилъ, что считать дальнѣйшую совмѣстную службу съ Аптекманомъ невозможной. Д-ръ Іогансонъ съ своей стороны заявилъ Управѣ, что, будучи въ теченіе долгаго времени свидѣтелемъ столкновеній между Суховымъ и Аптекманомъ и убѣдившись, что Суховъ правъ и что поведеніе Аптекмана по отношенію къ Сухову имѣло явно вызывающій и подчасъ оскорбительный характеръ, крайне возмущенный поведеніемъ Аптекмана во время инцидента 3 мая, онъ вполне солидаренъ съ С. П. Суховымъ и также не находитъ возможной совмѣстную службу съ Аптекманомъ. Вмѣстѣ съ этимъ мы указывали Управѣ на необходимость созвать Врачебный Совѣтъ, въ составъ котораго входятъ всѣ врачи Губернскаго Земства, для того, чтобы это дѣло было подвергнуто болѣе компетентному разсмотрѣнію товарищей-врачей. Сначала Управа согласилась на это, о чемъ даже извѣстила насъ письменно, но затѣмъ раздумала и отклонила Врачебный Совѣтъ, при чемъ однимъ изъ возраженій было, что г. Аптекманъ не хочетъ Врачебнаго Совѣта. Послѣ этого Управа сочла возможнымъ взять на себя роль судьи и признала поведеніе Аптекмана совершенно правильнымъ. Тѣмъ временемъ г. Аптекманъ прислалъ къ С. П. Сухову и Е. К. Іогансону своихъ довѣренныхъ, гг. Плаксина и Каплана, черезъ которыхъ предложилъ намъ судъ чести. Мы отвѣтили, что согласны на судъ чести и желали бы организовать его въ обычной формѣ третейскаго суда. Эта форма почему-то не понравилась г. Аптекману и его довѣреннымъ; завязалась переписка, которая кончилась тѣмъ, что пакетъ, который С. П. Суховъ отвезъ самъ въ старую больницу и послалъ со служителемъ на квартиру Аптекмана для передачи ему, послѣдній принять отказался. Такъ какъ въ этомъ письмѣ мы просили Аптекмана отвѣтить на нѣкоторые вопросы, на которые его довѣренные отвѣтить отказались, заявивъ, что они настолько не уполномочены, то дальнѣйшее веденіе переговоровъ и переписка для насъ оказались невозможными (кстати: гг. Капланъ и Плаксинъ не представили до сихъ поръ намъ никакого письменнаго удостовѣренія г. Аптекмана, изъ котораго можно было бы видѣть, на что онъ ихъ уполномочиваетъ). Г. Іогансонъ предлагалъ также представить все это дѣло на разсмотрѣніе мѣстнаго Общества Врачей, но довѣренные Аптекмана на это не согласились.

Отклоняя врачебный совѣтъ и не дѣлая никакихъ попытокъ для безпристрастнаго выясненія дѣла, напротивъ отстраняя все, что могло этому способствовать, Управа начала по своему улаживать отношенія между нами и Аптекманомъ. 8 іюня мы были вызваны по телефону въ помѣщеніе Управы, при чемъ намъ было сказано, что мы приглашаемся для обсужденія съ двумя членами Управы—Кугушевымъ и Кутлубасевымъ стоявшаго на очереди вопроса о крупномъ перемѣщеніи больныхъ изъ новой больницы въ старую; при этомъ кн. Кугушевъ ясно и опредѣленно сказалъ С. П. Сухову, что на совѣщаніи будетъ четверо: Суховъ, Іогансонъ и двое членовъ Управы. Пріѣхавъ въ Управу, мы къ удивленію своему узнали, что на совѣщаніе прибыли и г. Аптекманъ, находившійся въ другой комнатѣ. Тогда мы заявили, что всякія совѣщанія и *коллегіальныя* отношенія съ Аптекманомъ считаемъ преждевременными до выясненія нашего дѣла на Врачебномъ совѣтѣ. На другой же день мы представили письменно свои соображенія по вопросу о перемѣщеніи больныхъ, но Управа заявила, что безъ совмѣстнаго совѣщанія трехъ врачей этотъ переводъ состояться не можетъ. Такъ какъ переводъ этотъ былъ очень важенъ для дѣла, мы уступили и явились на совѣщаніе, назначенное Управой 15 іюня. На этомъ совѣщаніи всѣ наши соображенія были приняты. Затѣмъ мы узнали, что Управа, не спросивши нашего согласія, не предупредивъ насъ даже, постановила собирать подобныя совѣщанія періодически, тогда какъ обычно особо важныя дѣла разбирались во «Врачебномъ Совѣтѣ», а остальные рѣшались врачами, заведующими больницами.

Далѣе Управа выражаетъ уже неудовольствіе, что мы—Суховъ и Іогансонъ—проявляемъ къ этимъ совѣщаніямъ мало интереса и осмѣливаемся имѣть относительно нихъ свое мнѣніе. Общій характеръ этихъ совѣщаній былъ таковъ: Управа допрашивала врачей по поводу разныхъ вопросовъ и записывала ихъ мнѣнія, сама же не высказывала (на послѣднемъ—второмъ совѣщаніи) таковыхъ и поддерживала лишь мнѣнія г. Аптекмана. Когда Управа находила возможнымъ упрекнуть въ чемъ-либо С. П. Сухова, къ ней горячо присоединялся г. Аптекманъ. На послѣднемъ (второмъ) совѣщаніи протоколъ велся кн. Кугушевымъ настолько пристрастно, что мы были вынуждены подать въ Управу относительно него особое мнѣніе—мнѣніе, послужившее однимъ изъ мотивовъ, какъ было объявлено С. П. Сухову въ Управѣ, къ выраженію ожиданія нашей отставки. Надо ли говорить о томъ, могли ли подобныя совѣщанія быть полезны для дѣла и для улаживанія нашихъ взаимныхъ отношеній? Затѣмъ Управа старается уже освободиться отъ насъ, удалить насъ со сцены и ищетъ на наши мѣста замѣстителей въ то время, когда мы находимся еще на службѣ и не подавали прошеній объ отставкѣ. Чѣмъ объяснить такую поспѣшность Управы? По нашему мнѣнію, причина тутъ можетъ быть одна: близость Губернскаго Земскаго Собранія, до котораго осталось менѣе 2 мѣсяцевъ и на которомъ все это дѣло могло бы представать въ невыгодномъ для Управы и г. Аптекмана свѣтѣ.

24 августа сего года д-ръ Іогансонъ подалъ просьбу въ Управу объ увольненіи его въ отпускъ. Управа разрѣшила ему, но при этомъ добавила, что къ концу отпуска, т. е. къ 24 сентября, онъ—Іогансонъ—долженъ подать

прошеніе объ отставкѣ. Получивши за это время приглашеніе въ Тамбовъ, д-ръ Іогансонъ, въ виду такихъ угрозъ Управы и не желая ради семьи подвергать себя риску остаться совсѣмъ безъ мѣста, не смотря на все желаніе довести дѣло до конца, уступилъ и подалъ прошеніе, вслѣдствіе чего и былъ уволенъ 24 сентября сего года.

Врачъ же, завѣдующій больницей, С. П. Суховъ за это время просилъ Управу, не найдетъ ли она возможнымъ продлить срокъ своего ожиданія прошенія объ отставкѣ до окончанія Земскаго Собранія и выставлялъ при этомъ на видъ, что его побуждаетъ къ этому долгъ подать отчетъ по больницѣ Земскому Собранію за годъ по 1 октября сего года. Управа отвѣтила ему, что она не можетъ удовлетворить его просьбы, такъ какъ уже состоялось приглашеніе ему замѣстителя.

29 сентября д-ръ Суховъ получилъ копію журнальнаго постановленія Управы, въ которомъ она, не увольняя его, предлагала ему сдать больницу д-ру П. А. Соколову, — врачу, занимающему въ Уфѣ 4 или 5 должностей и никогда ранѣ психіатріей не занимавшемуся. Недоумѣвая, почему Управа предложила сдавать больницу, д-ръ Суховъ отказался отъ сдачи, заявивъ, что онъ можетъ сдѣлать это лишь при увольненіи его отъ службы. Нужно замѣтить, что Управа какъ въ этомъ постановленіи, такъ и гораздо ранѣ, заявляла, что прошенія объ отставкѣ были Суховымъ и Іогансономъ ей обѣщаны; въ дѣйствительности же таковыхъ обѣщаній никогда не дѣлалось и мы рѣшительно опровергали таковыя заявленія Управы. Какъ заключительный актъ всей исторіи, — было слѣдующее: Управа 3 октября оповѣстила Сухова, что она прекращаетъ съ своей стороны соглашеніе о его службѣ, увольняетъ его отъ должности и предлагаетъ ему въ теченіе 5 дней сдать больницу П. А. Соколову, какъ завѣдующему; было также упомянуто, что должности ординаторовъ будутъ исполнять Аптекманъ и Полферовъ (мѣстный эпидемическій врачъ).

Такимъ образомъ, по мнѣнію Управы, г. Аптекманъ оказался настолько правымъ, что она не посеремонилась уволить завѣдующаго, служившаго 8 лѣтъ и въ продолженіе всей своей службы, кромѣ одобренія, отъ своего Земства ничего не имѣвшаго, выжить ординатора Іогансона, служившаго 4 года, лишь за то, что онъ присоединился къ своему товарищу, завѣдующему врачу, и больницу, имѣющую 350 больныхъ, оставить лишь на попеченіи одного психіатра, г. Аптекмана, такъ какъ 2 другихъ врача — П. А. Соколовъ и В. Я. Полферовъ — ранѣ никогда душевными болѣзнями не занимались. Крайне грустно здѣсь то, что Земскіе люди, пользуясь формальнымъ правомъ, рѣшились не позволить дойти этому Земскому дѣлу до своей высшей Земской инстанціи, до Собранія, оборвавъ теченіе его менѣ чѣмъ за 2 мѣсяца до Собранія.

Бывшій завѣдующій врачъ больницы душевно-больныхъ Уфимскаго
Губернскаго Земства *С. Суховъ*.

Бывшій ординаторъ той же больницы *Ев. Іогансонъ*.

1900, октября 31.